

A scenic landscape featuring a calm lake surrounded by dense evergreen forests. In the foreground, a person stands on a rocky, moss-covered outcrop, looking towards the water. The sky is overcast, and the overall atmosphere is serene and quiet. The text is overlaid on the image in a large, black, serif font for the name and a cursive font for the phrase.

Сергей Билдуев

Не уходи

Сергей Билдуев

Не уходи

«Автор»

2019

Билдуев С. Н.

Не уходи / С. Н. Билдуев — «Автор», 2019

Бывший детдомовец Паша - заблудшая душа, типичный представитель молодёжи "нулевых". Не успев обрести тихое семейное счастье в лице красивой девушки и её сына Доржика, странным образом похожего на него самого, Павел сталкивается с новой трудностью - возлюбленная умирает, а ребёнка у него отбирают органы опеки. После череды несчастий Паша просыпается в далёком прошлом, рядом с живой и здоровой любимой, но почему-то бездетной. Удастся ли Паше вернуть Доржика? Или он был лишь иллюзией?

© Билдуев С. Н., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Сергей Билдуев

Не уходи

– Молодой человек! Я вам еще раз повторяю: это не сердце! Видите, у вас кардиограмма идеальная. Просто отдохните на свежем воздухе полчаса, попейте воды, и вам станет легче, – дородная медсестра в приемном покое торопилась сдать смену и уйти, наконец, домой, чтобы просто выспаться после напряженного дежурства.

Паша с трудом вышел из больницы, не помня себя, преодолел с десяток потертых ступенек и сел на скамейку у аллеи. Он чувствовал, как боль изнутри разрывает его на части. В глазах потемнело. Сколько прошло времени, Павел не знал. Он очнулся, лежа на спине на той же скамейке, держа за руку незнакомую девушку. Другой рукой она умело пальпировала его живот.

– Не уходи... – Павлу стало страшно, он как будто почувствовал приближение чего-то ужасного, словно эта девушка стала единственной, кто еще связывает его с реальным миром.

– Я не ухожу, не волнуйся. Сейчас тебя заберут на операцию. У тебя аппендицит. Из-за транспозиции¹ внутренних органов его не смогли сразу диагностировать. У моей мамы была такая же особенность, это редко случается, но случается тем не менее.

Павла прооперировали в экстренном порядке. Дабы загладить свою вину, медики разместили его в вип-палате и обеспечили соответствующий уход. Немного оклемавшись после операции, Паша так обнаглел, что даже попросил блокнот с неразлинованными листами и простой карандаш, и его просьбу подобострастно исполнили в течение дня. Чтобы не скучать, он решил убить время самым приятным для себя способом – рисованием.

За дни, проведенные в больнице, Паша так и не увидел среди персонала ту девушку, которая поставила ему правильный диагноз и тем самым спасла жизнь. Накануне выписки он и нарисовал ее портрет. Врожденный талант и фотографическая память позволили Паше воспроизвести внешность незнакомки в мельчайших деталях: идеально ровные, чуть вздернутые брови, глубокие раскосые глаза, пухлые губы, острые скулы и даже две родинки под правым глазом.

– Красавица, помогите мне, пожалуйста, – попросил Павел санитарочку, пришедшую после завтрака помыть в палате пол. – Знаете эту девушку?

С белоснежного листа блокнота на санитарку смотрела Дашима. Даже чуть заметная ухмылка и недавно заострившая черты смуглого лица худоба – ничто не укрылось от спасенного ею художника.

– Она работала здесь несколько лет, потом ушла в декрет, а уволилась в тот день, когда вы сюда попали.

– Из-за меня уволилась?!

– Нет, конечно! С какой стати? Она в район переехала.

При выписке Павлу отдали его барсетку. В ней он обнаружил нетронутую пачку купюр – вознаграждение от последнего заказа. Свой талант Павел использовал по максимуму. Рисовал он настолько профессионально, что мог подделать любой документ, применял при этом как традиционные художественные инструменты, так и специальное техническое оборудование и новейшие графические редакторы. Дубликаты получались такого качества, что отличить их от оригинала могли лишь эксперты. Подобного рода деятельность не укрылась от правоохранителей, и в итоге у Павла начались проблемы с законом. Кушать же хотелось всегда, и нарушать закон Паша не перестал, но теперь делал это тоже почти профессионально: редко и очень осто-

---

¹ Зеркальное расположение органов.

рожно. Вот и сейчас, получив приличную сумму, решил ненадолго залечь на дно, тем более, его «работодатель» предупредил, что пояс придется подтянуть, до зимы заказов не предвидится, а сейчас на дворе – начало весны. На улице пахло растаявшим снегом, солнце слепило, как в июне, самозабвенно пели легкомысленные птички. Павел любил весну, она всегда внушала оптимизм и желание жить.

«Мог бы и помереть, а похоронить некому...» – с горечью вспомнил Паша свое недавнее знакомство с отечественной медициной. Решение отблагодарить девушку-спасительницу пришло само собой. Коробка дорогих конфет и бутылка ароматного вина сотруднице отдела кадров в больнице обеспечили Пашу адресом Дашимы. В Утату Закаменского района он отправился в тот же день.

***

Дом Дашимы стоял на самом краю деревни. Покосившийся забор, угрюмые серые ставенки с ветхим, но очень красивым орнаментом, щербатый палисадник – все это вызывало незнакомое Павлу чувство умиротворения. Разумом же Павел не мог понять, что могло заставить молодую девушку променять город на руины у черта на куличках.

Постучал в дверь, закрытую с внутренней стороны на засов. Детский голосок спросил:

– Кто там?

– Позови маму, пожалуйста.

– Мама!!! – Паша услышал топот маленьких ножек по деревянному полу.

Дашима открыла дверь и сразу узнала Павла. Из-за ее ног выглядывал крохотный светленький мальчонка, совсем на нее не похожий.

– Привет, – Паша обратился к Дашиме, как к давней знакомой. – Вот, пришел отблагодарить, – протянул увесистый пакет с фруктами и деликатесами, а также пышный букет из фиолетовых ирисов, почти не потерявший своего очарования за долгую дорогу.

– Спасибо, не стоило. Ты здесь живешь, что ли? – Дашима пригласила Павла в дом и усадила за стол.

– Нет, я ищу здесь жилье, – с ходу соврал Паша. – Не подскажешь, кто сдает?

– Зачем тебе здесь жилье? Ты что, приехал за нефритом?

– С чего бы? Просто приехал. Художник я, а у вас край красивый, приехал вдохновляться.

– Художник? С роду бы не подумала. Больше на бездельника похож.

Может, это и прозвучало слишком жестко, но Пашу развеселило. А кто же он, если не бездельник?

– Вот я – художница! С детства рисую, а мама заставила в медицинский поступать. Теперь на жизнь зарабатываю талантом, – Дашима кивнула на ноутбук, стоявший в углу кухни на столе. На фоне общей обстановки ноутбук производил впечатление пира во время чумы. – Вынуждена была уйти из медицины по состоянию здоровья, перешла на фриланс, которым занималась во время декретного отпуска. Рисую на заказ и жизнью довольна!

– Хватает заработка на жизнь?

– У меня еще пенсия есть. Я на инвалидности после родов. Сердце...

Павел заметил, что Дашима двигалась очень медленно, каждое движение давалось ей с трудом. Как живет она в деревенском доме? Ей бы в благоустроенной квартире жить. словно прочитав его мысли, Дашима пояснила:

– Уволилась и приехала дом продавать. Добавлю потом и куплю квартирку в Закаменске. Если получится продать, конечно. Кому сюда понадобится ехать, в нашу Богом забытую Утату?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.